

Сценическая атмосфера спектаклей творческого наследия Марка Шагала

Рецензент АЛЕКСНИНА И. А, кандидат искусствоведения, доцент, доцент кафедры театрального творчества Белорусского государственного университета культуры и искусств

В статье автором рассмотрено понятие «сценическая атмосфера», впервые проанализированы особенности ее создания в спектаклях по документам и наследию М. Шагала в драматических театрах.

In the article the author considers the concept «theatrical atmosphere» for the first time analyzed the features of its creation in the performances of the documents and heritage of Marc Chagall's dramatic theaters.

Введение. Театральный феномен «атмосфера» в отечественном и российском театроведении до конца не изучен. Это связано, прежде всего, с тем, что говорить и писать о чем-то неконкретном, абстрактном в театроведческой науке было не принято. Великий реформатор театра К. С. Станиславский такой термин не употреблял, а называл это «настроением спектакля». Впервые понятие «атмосфера» исследовал М. Чехов в книге «О технике актера» (1946 г.). Позже о нем упоминается в литературном наследии многих режиссеров-практиков А. Я. Таирова, А. Д. Попова, Б. Е. Захавы и др. Некоторые режиссеры (Е. Гротовский, П. Брук, К. Гинкас) называют «атмосферу» иными словами (такими как «воздух»), подразумевая при этом энергию сценического пространства. Первое диссертационное исследование по изучению «сценической атмосферы» принадлежит ученому А. Бармак «Художественная атмосфера спектакля» (1978 г.), позже эту проблему исследовали в своих диссертациях И. Бойкова (1998 г.) и Н. Пименова (2011 г.). В них авторы рассматривали поставленную проблему как «работу с энергией», в первую очередь, артиста. В «Словаре театра» французского театро-

веда П. Пави данный термин отсутствует. В отечественном искусствоведении нет фундаментальных исследований, посвященных вопросу сценической «атмосферы». Работ по изучению атмосферы спектаклей на тему документального и художественного наследия М. Шагала не существует. Автор статьи впервые рассматривает данную проблему.

Цель статьи – выявить особенности «сценической атмосферы» в спектаклях о М. Шагале некоторых режиссеров драматических театров.

Основная часть. Понятие «атмосфера» (от др.-греч. – «дыхание», «испарение») заимствовано представителями театрального искусства для изучения внутренней структуры построения спектакля [1, с. 110]. «Сценическая атмосфера» является одним из выразительных средств режиссерского искусства. Впервые об этой проблеме написал актер, режиссер, теоретик театра М. Чехов в книге «О технике актера». Он отмечал, что для различных мест жизнедеятельности человека свойственно наличие собственной атмосферы, которая наполняет воздух конкретного места. Понятие «сценическая атмосфера» Чехов рассматривал «как второй способ репетирования» [2, с. 359 – 369].

Его наблюдения привели к некоторым заключениям: атмосфера связывает зрителя с артистами, вовлекает в общую игру; исполнение роли напрямую зависит от атмосферы; значительная часть увиденного зрителем передается только благодаря созданной атмосфере; спектакль, лишенный атмосферы, носит механический характер. М. Чехов назвал «сценическую атмосферу» «душой» спектакля [2, с. 308].

Немецкий философ, эстетик В. Беньямин впервые применил термин «аура» в отношении произведений искусства (1936 г.), что, по сути, и есть «атмосфера» [3, с. 23]. Его идея о том, что «эффектом ауры» могут обладать лишь уникальные и неповторимые произведения искусства, не разделяют некоторые современные эстетические концепции. Тем не менее, если отталкиваться от данной теории по отношению к искусству М. Шагала, можно говорить о наличии особой ауры (атмосферы), пропитывающей все работы мастера. Неповторимость, самобытность стиля Марка Шагала, отмеченная многочисленными отечественными и зарубежными исследователями в области искусства, позволяет обнаружить особенности «сценической атмосферы» (непосредственно в театральном наследии художника): в ТЕРЕВСАТе – театре революционной сатиры (Витебск), ГОСЕТе – Государственном еврейском театре (Москва), балетных спектаклях за рубежом «Алеко», «Жар-птица», «Дафнис и Хлоя», а также в оформлении оперы «Волшебная флейта».

Атмосфера картин и сценографии Марка Шагала – это сновиденья, грезы, сюрреалистические сюжеты. В стихотворении «Лестница Иакова» он писал: «Рисую мир в оцепененье сна / Когда мой лес завалит снегопадом, / картины превратятся в сновиденья» [4]. Невероятно трудны работы М. Шагала для перенесения их на сцену, оживления с помощью живых артистов (а возможно – кукол), сценографии, реквизита и т. д. Режиссеру нужно точно определить, из каких компонентов будет складываться «атмосфера» такого

спектакля, на что будет ставиться акцент. А. Д. Попов, Б. Е. Захава писали о том, что, научившись ощущать атмосферу, можно увидеть ее «конкретных выразителей»: мизансцены, свет, цвет, темпоритм, психофизическое ощущение артистов, речь, пластику, звук, музыку, костюмы, сценографию, драматургический, иной материал, от которого отталкивается режиссер [5], [6]. В случае с Шагалом все сложно, потому что передать состояние души художника практически невозможно, но именно это – ключ к пониманию и трансляции его творчества. «Когда душа видит сны, она – театр, актеры и аудитория», – так считал писатель Д. Аддисон, что подтверждает автономность шагаловского творчества [7, с. 771]. Атмосфера сна доминирует в работах М. Шагала, где, на первый взгляд, все бессвязно и имеет глубочайший смысл при доскональном изучении. По мнению некоторых театральных критиков, сценические законы тождественны законам сновидений, они заставляют сознание и душу зрителя видеть сны. «В театре надо “внимательно спать”», – пишет поэт и театральный критик М. Волошин [8, с. 349 – 355]. Автор предлагает рассматривать «атмосферу» спектаклей о художнике через призму «его сновиденческих фантазий».

Спектакли, поставленные по творчеству Марка Шагала, делятся на драматические, хореографические, кукольные и те, которые осуществлены на стыке жанров. В данной статье рассматривается «сценическая атмосфера» некоторых спектаклей на основе драматургии. В их числе работы режиссеров: В. Барковского «Шагал... Шагал», В. Анисенко «Полеты с ангелом», С. Юрского «Полеты с ангелом. Шагал».

Оба спектакля В. Анисенко и С. Юрского поставлены на основе одной пьесы З. Сегалова «Полеты с ангелом (седьмая свеча)» и имеют почти одноименное название. Премьера первого спектакля состоялась в январе 2002 г. в театре Белорусской драматургии (Минск); второй спектакль был показан

в мае 2013 г. в театре имени М. Н. Ермоловой (Москва).

Пьеса представляет собой драматургическую притчу в стихах, в двух частях на темы жизни и творчества Марка Шагала. Она рассчитана на двух актеров, такие условия игры заданы автором. Два действующих лица – ангел и художник – преобразуются в других героев. Актриса, исполнявшая роль ангела, на протяжении всего действия будет перевоплощаться в иных персонажей: мать Шагала, Беллу Розенфельд (музу и жену), экскурсовода Антуанетту, комиссара Лушку. Актер, исполняющий роль художника, сыграет несколько ролей: М. Шагала, Б. Сандрара (французского поэта), А. В. Луначарского (первого наркома просвещения, искусствоведа). Сам художник предстал перед зрителем на склоне лет, его видения полны воспоминаний, образов родных людей. В начале пьесы М. Шагал обращается к ангелу: «В крошечной тьме, / Среди планет и звезд / Я знаю, ты летишь над миром, / Крылатый всадник... / Быть может, видишь старого безумца / ... / Среди холстов и красок...» [5, с. 1]. В начале спектакля зрители присутствуют при уходе из жизни художника. Персонаж пьесы – ангел – является к Марку Шагалу на протяжении всего действия. Этот факт отражен в автобиографической книге «Моя жизнь». Шагал долго искал себя, часто обращался к молитве «Господи! Яви мне путь мой!». В книге «Моя жизнь» он описывает, как во сне ему привиделся ангел [9, с. 409 – 414].

В спектакле В. Анисенко играют два актера, все роли пьесы исполняют режиссер В. Анисенко и актриса А. Полупанова. Постановка предназначена для камерной сцены. Сценография и костюмы Леонида и Галины Левиных – известных в Беларуси художников-архитекторов. На игровой площадке есть кривое окошко (как с картины Шагала), лестница – декорационное оформление условно. Костюмы: у жены художника – Беллы Розенфельд, фиолетовое платье с большим белым воротником подобно картине «Белла с белым ворот-

ником» (1917 г.), но платье в работе Шагала черное. Любимый цвет М. Шагала синий, тем не менее, главный герой спектакля одет в белую рубашку, черный жакет и красный шарф: это яркое цветовое пятно – акцент на важности персонажа. В спектакле может быть определяющим любой компонент, тем не менее, в XX в. театр стал режиссерским. Поэтому главное слово за режиссером и тем, как он определит идею, сверхзадачу спектакля. По мнению Б. Е. Захавы, на сценической площадке не должно присутствовать ничего из того, что вне оправдания и замысла режиссера [6]. Атмосферой дышат все персонажи пьесы, передавая ее и заражая ею друг друга, на эмоциональном уровне. В спектакле Анисенко достаточно условны контуры исполненных ролей. Артисты играют в реалистичной манере, что противоречит видению театрального искусства художника. По теории В. Беньямина «об эффекте ауры», можно заключить ее отсутствие в данном спектакле. Реализм в игре артистов, отсутствие поэтичности и воплощения «идеи сновидения» в постановке говорят о несложившихся компонентах «сценической атмосферы», либо о несоответствии «атмосфер» творчества художника и реализации замысла на сцене. Художник Л. Левин попытался выразить суть творчества Шагала через цвет и свет, но целостность, гармоничное сочетание выразительных средств во главе с режиссурой отсутствует. Б. Захава писал о том, что декорационное оформление должно отразиться в актере, то есть в его игре. Он утверждал: «Любая часть декорации, любой предмет, помещенный на сцене, но не оживленный выраженным через действие отношением к нему актера, остается мертвым и должен быть удален» [6, с. 27]. Вера в «предлагаемые обстоятельства» заставляет любое действие на сцене называть «театральным» [6].

В спектакле С. Юрского «Полеты с ангелом. Шагала» режиссер и главное действующее лицо совпадают. На протяжении спектакля актер С. Юрский исполняет девять ролей. Вопреки замыслу драматур-

га (о двух исполнителях), Юрский ввел в спектакль десять артистов, среди них – музыканты уличного оркестра. Устремляясь за идеей драматурга, режиссер толкует образы и характеры персонажей со свойственной ему манерой восприятия театра и «зерна роли» М. Шагала. С. Юрский в настоящее время – один из лучших исполнителей художественного чтения поэзии. Пьеса в стихах привлекла актера-режиссера стилем написания и прекрасно зазвучала со сцены. В начале спектакля герой спускается по деревянной лестнице и падает. В финале он вновь пытается подняться по лестнице, и на этом спектакль завершается. Начало и финал соприкасаются. Образ неба, выси, общения с Богом, стремление познать тайны, образ полета – все это выражено через предмет и действие на сцене. Юрский определил жанр спектакля как «покаяние». В интервью немецкому журналу он говорит о том, что все указания автора расценены им как намек на «предлагаемые обстоятельства» пьесы. Он интерпретирует смысл, слово, образ, судьбу Шагала соответственно сложившемуся замыслу, основанному не только на драматургии З. Сагалова, но и созданных актерами образов, сценографии, мизансценах. В сценографии много синего цвета и света. Воздух спектакля пропитан «атмосферой» работ Шагала, где реальность совмещена со сном. Ощущение присутствия художника во время спектакля не покидает зрительный зал – это прекрасный показатель созданной «сценической атмосферы». С. Юрский не стремится быть понятым, услышанным до конца, он лишь приглашает войти в «мир Шагала» [9, с. 409 – 414]. По определению искусствоведа А. Эфроса, «...проникнуть внутрь его (Шагала) искусства, не разбиться о скорлупу можно, лишь разбудив в себе остатки детских снов и воскресив в душе те забытые ощущения...» [10, с. 184].

В спектаклях о Марке Шагале, основанных на драматургии, режиссеры интерпретируют жизнь и творчество художника через текст автора пьесы. Но существует другой подход – отражение на

сцене, прежде всего, впечатления от неординарной личности мастера и его искусства. О собственном творчестве Марк Шагал говорил: «В моих картинах нет никаких развернутых сюжетов – ни сказок, ни народных преданий... Для меня картина – это поверхность, заполненная образами вещей... в определенном порядке, который не имеет... отношения к логике...» [11, с. 140 – 141]. Визуальный эффект композиции, выстроенное архитектурно-живописное пространство, образы и фигуры, рассматриваемые Шагалом, как формы, подобны чувственной мелодии. Услышать её, пропустив через призму собственного мироощущения и восприятия, – задача режиссера.

Спектакль В. Барковского «Шагал... Шагал», поставленный в 1999 г., получил Гран-при на театральном фестивале в Эдинбурге (2000 г.), а также на белорусском театральном фестивале «Белая вежа»; неоднократно участвовал в престижных фестивалях Европы. В основу постановки легла пьеса белорусского драматурга В. Дроздова «Прямой поезд до Парижа со всеми остановками». «Театр В. Барковского» – это особенный театр, со свойственным только ему стилем и атмосферой» [12]. Стиль режиссера подобен театральной эстетике театра «Крико-2» польского режиссера-художника Т. Кантора (Краков). Влияние «польского театра художника» (с его представителями Т. Кантором, Ю. Шайной, Л. Мондзиком) на режиссерский стиль В. Барковского очевидно. Спектакль поставлен на сцене Национального академического театра имени Я. Коласа на малой сцене (Витебск). Режиссер отказался от ярких цветов, все решено в черно-белом цвете – эффект «старой фотографии». Сценография В. Матросова, костюмы С. Макаренко просты, но созвучны с режиссерским замыслом. Практически все персонажи одеты в черное, на одежде имеются лишь белые элементы. За исключением одной героини Оленьки, которая одета в белое, как невеста. В «черном кабинете» сцены, над которым натянуты белые нити (как

крыша дома, знак судьбы), стоят белые макеты домов, церквей и синагог Витебска, виден простой деревенский стол (который будет превращаться в другие предметы, когда к нему притронется рука артиста Г. Гайдука). Жанр постановки определил атмосферу – «этюды памяти»: это форма, содержание спектакля. Главный герой спектакля – Шагал – хочет воссоздать в памяти свой путь. К нему являются, как во сне, его родные; среди них жена Белла, мать, отец, соседи. Мизансцены решены через выразительность тела, жеста (как в театре А. Грановского – ГОСЕТе), а также музыкально-шумовой ряд. Спектакль отражает тему полета на работах Шагала. Предметы взлетают, когда актеры берут в руки белые макеты города и плавно двигаются с ними. Атмосфера, созданная В. Барковским, поэтична. Т. Котович отмечает, что «Атмосферой, пространством пронизано здесь все. Это важно не просто для настроения и нежной душевности спектакля “Шагал... Шагал”, это важно для понимания и ощущения самой основы творчества, нетривиальное, многомерное, пространство сна, полета, мечты, представления» [13]. В спектакле присутствует недосказанность, выраженная в цвете (черно-белом), по мнению автора статьи, неслучайно. В этом случае внимание зрителей будет сконцентрировано на мизансценическом рисунке, игре артистов, пластике, условности. В спектакле В. Барковского все выразители «атмосферы» гармонично взаимодействуют друг с другом.

Автор статьи согласен с выдающимся теоретиком искусства А. Эфросом, который справедливо заметил, что «...Шагалу нужен... верующий в него зритель», который сможет “отдаться необычности его образов и видений”, “довериться их осо-

бой логике”» [10, с. 184]. Натуралистические критерии не уместны по отношению к оценке искусства М. Шагала, следовательно, подход к воплощению его «атмосферы» в спектаклях (о нем и его творчестве) должен возникнуть от эстетического воздействия его творчества. Его работы наполнены «сновиденческими» характеристиками: они сюрреалистичны, лишены иллюстративности, метафоричны, театральны по своей природе.

Заключение. Таким образом, вышесказанное позволяет утверждать, что созданная «сценическая атмосфера» спектаклей о М. Шагале в драматических театрах не всегда соответствует тому, что несет в себе наследие мастера. В изучении проблемы автор отталкивался от теории В. Бенямина, М. Чехова, Б. Захавы и других исследователей «сценической атмосферы». Общей чертой постановок режиссеров В. Анисенко, В. Барковского, С. Юрского является основа «драматургический материал». В некоторых случаях слово автора сковывает режиссера, хотя он волен интерпретировать текст. В спектаклях о М. Шагале должен присутствовать чувственный фактор, потому что его творческий путь неотделим от жизненного пути. В этом случае задача режиссера состоит в создании на сцене «иной реальности», близкой «сновидениям», только в таком случае зрителю будет передаваться «атмосфера» постановки; а также способностью синтезировать и творчески преобразовывать образы и модель бытия М. Шагала в соответствии со сценическими законами. Согласно высказыванию К. Юнга, «...сон – это маленькая потайная дверь в самом глубоком и сокровенном святилище духа», в данном случае спектакль о М. Шагале должен быть «дверью» в его мир [12, с. 47].

1. Новый словарь иностранных слов. – Минск : Современный литератор, 2008. – 1088 с.

2. Чехов, М. А. Путь актера / М. А. Чехов. – М. : Транзиткнига, 2003. – 554 с.

3. Бляев, А. А. Аура / А. А. Бляев // Эстетика : словарь / под общ. ред. А. А. Бляева. – М. : Политиздат, 1989. – С. 23.

4. Зарубежные задворки. Белые ступеньки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://za-za.net/oldindex.php?menu=authors&&country=nomer &&author=nomer07_01. – Дата доступа: 30.05.15.
5. Попов, А. Д. Творческое наследие / А. Д. Попов. – М. : Всерос. театр. общ., 1979. – 518 с.
6. Захава, Б. Е. Мастерство актера и режиссера : учеб. пособие / Б. Е. Захава; под общ. ред. П. Е. Любимцева. – 6-е изд. – СПб. : Лань ; ПЛАНЕТА МУЗЫКИ, 2013. – 432 с.
7. Душенко, К. В. Большая книга афоризмов / К. В. Душенко. – Изд. 2-е, испр. – М. : Эксмо-Пресс, 2000. – 1056 с.
8. Волошин, М. Лики творчества / М. Волошин. – 2-е изд. – Л. : НАУКА, 1989. – 848 с.
9. Сулима, А. Н. Интерпретация творчества Марка Шагала : пьеса З. Сагалова «Полеты с ангелом (седьмая свеча)» / А. Н. Сулима // Науковы пошук у сферы сучаснай культуры і мастацтва : матэрыялы навук. канф., Мінск, 28 ліпеня 2013 г. / М-ва культуры Рэсп. Беларусь, Беларус. дзярж. ун-т культ. і мастацтваў; рэдкал. : Ю. П. Бондар (старш.) [і інш.] – Мінск : БДУКМ, 2014. – 419 с.
10. Эфрос, А. Профили : Очерки о русских художниках / А. Эфрос. – СПб. : Азбука-классика, 2007. – 320 с.
11. Шагал, М. Об искусстве и культуре / М. Шагал. – Состав., ред., предисл., вступил., коммент., Б. Харшава; пер. с англ. Н. Усовой. – М. : Текст : Книжники, 2009. – 320 с.
12. Котович, Т. В. Режиссура ритуала / монография / Т. В. Котович. – Витебск : ВГУ им. Машерова, 2009. – 233 с.
13. Полет над городом. Журнал Мишпоха [Электронный ресурс]. – 2000. – Режим доступа: <http://mishpoha.org/6/teatr.php>. – Дата доступа: 15.05.2015.

Статья поступила в редакцию 15.06.2015